

Distr.: General
26 октября 2022 г. 13:55:02

Русский

Европейская экономическая комиссия

Конференция европейских статистиков

Группа экспертов по статистике миграции

Женева, Швейцария, 26-28 октября 2022 года

Пункты D, F предварительной повестки дня

Миграционные потоки после пандемии

Измерение недокументированной миграции

Смешанная миграция по суше и по морю в Европу: восстановление после временного воздействия пандемии

Примечание [Международной организации по миграции (МОМ)]*

Аннотация

Целью документа является обсуждение самых свежих данных о постпандемийных миграционных потоках в контексте смешанной миграции по суше и по морю в Европу. При этом в документе затрагиваются темы новых тенденций после вспышки и развития пандемии COVID-19 в период с 2020 по середину 2022 года, а также нерегулярных миграционных потоков по трем основным маршрутам в Европу: средиземноморскому и западноафриканскому через Атлантику.

В документе используются данные из Системы статистического учета перемещенных лиц (ССУПЛ) МОМ, полученные у национальных органов, и сообщения в СМИ, что позволяет продемонстрировать основные тенденции в отношении прибывающих в Испанию, Италию, на Мальту, в Грецию, Кипр и Болгарию, возвращающихся в страны Северной Африки и Турцию, а также

*Подготовили Лаура Бартолини и Ивона Закоска-Тодоровска, Региональное бюро МОМ для Юго-Восточной Европы, Восточной Европы и Центральной Азии

ПРИМЕЧАНИЕ: Обозначения в настоящем документе не подразумевают выражения какого-либо мнения Секретариата Организации Объединенных Наций в отношении юридического положения любой страны, территории, города или края или их властей или в отношении делимитации ее границ.

ПРИМЕЧАНИЕ 2: Мнения, выраженные в данной публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения Международной организации по миграции (МОМ). Все данные, представленные в этой статье, доступны по состоянию на 15 сентября 2022 г. и подлежат консолидации и пересмотру.

смертей, о которых сообщалось на те же маршрутах с 2016 года. В нем рассматриваются имеющиеся данные за годы до пандемии, за 2020 год как год вспышки пандемии, когда во всем мире было введено большинство ограничений на поездки и мобильность, а прибытие в Европу замедлилось, и за 2021–2022 годы, когда большинство ограничений было снято, социально-экономические последствия пандемии стали проявляться более отчетливо, и количество зарегистрированных въездов вернулось к уровню до пандемии.

Будучи описательным по своему характеру, этот документ признает многочисленные ограничения, вытекающие из различных определений, степени доступности и общего качества (точность, степень детализации, надежность, сопоставимость, согласованность) данных от национальных органов, дополненных информацией от МОМ и других международных организаций, работающих в поле, и из СМИ. Более того, в документе признается, что сами по себе ограничения мобильности из-за COVID-19 могли непосредственно отразиться, особенно в первой половине 2020 года, на выездах и въездах любыми способами, в том числе нелегальными, по суше и по морю. Тем не менее, поскольку они представляют собой специфическую небольшую часть всех международных миграционных потоков в Европу в любой момент времени, смешанные миграционные потоки по суше и по морю в Европу возобновились и увеличились в 2021 и 2022 годах, поскольку они определяются сложным сочетанием демографических, социально-экономических факторов, факторов безопасности и окружающей среды, взаимодействующих в пунктах отправления, транзита и назначения.

I. Введение

1. Перемещения людей через Средиземноморский бассейн во всех направлениях не является новым явлением и существует уже тысячи лет. Тем не менее, смешанные миграционные потоки в Европу за последнее десятилетие привлекли к себе все больше внимания политиков и средств массовой информации, при этом морские и наземные перемещения становятся все более заметными параллельно с важными политическими и экономическими событиями в ряде стран Ближнего Востока, Азии и Северной Африки. В то же время они также создают ряд технических проблем с точки зрения доступности, точности и сопоставимости данных во времени и пространстве.
2. Целью документа является обсуждение самых свежих данных о постпандемийных миграционных потоках в конкретном контексте смешанной миграции по суше и по морю в направлении Европы, составленных с помощью Системы статистического учета перемещенных лиц МОМ на основе набора источников и по нескольким странам.
3. В то время как ограничения на мобильность, введенные во всем мире после вспышки пандемии COVID-19 в начале 2020 года, повлияли на возможность людей любыми способами перемещаться из разных мест, стран и континентов и в эти страны и континенты, анализ имеющихся существующих данных о конкретных перемещениях морем и сушей, которые произошли до и после 2020 года из Северной Африки, Азии и Ближнего Востока в Европу, помогает представить возможные последствия пандемии COVID-19 в более широком временном контексте.

4. После пика в 2015 и 2016 годах прибытие мигрантов и беженцев по суше и по морю в Европу начало сокращаться в 2017 году и продолжило тенденцию к снижению в 2018 и 2019 годах. По имеющимся данным, во втором квартале 2020 года зафиксирован рекордно низкий уровень прибытий в Европу. При этом расчетное количество погибших и пропавших без вести мигрантов в 2020 году не было ниже, чем в предыдущем году. При меняющемся курсе в 2021 году количество прибытий и смертей превысило уровень 2018 года, и тенденция к росту сохраняется и в 2022 году.
5. Анализ проводится с целью ответить на три основных вопроса:
 - i. Каковы основные годовые и квартальные тенденции смешанной миграции в Европу с 2016 года?
 - ii. Совпадают ли тенденции прибытий в Европу и возвратов в страны отправления?
 - iii. Каковы самые последние наблюдаемые тенденции по мере развития новых политических, социальных и экономических событий в основных традиционных странах происхождения и транзита в 2021 и 2022 годах?
6. На маршруты, по которым мигранты и беженцы добираются до Европы, влияет широкий спектр различных факторов, включая адаптацию к условиям и возможностям в странах транзита, а также изменения политики и закрытие маршрутов в странах транзита или предполагаемого назначения. В этой статье не делается попытка выявить причинно-следственные связи или отдельные факторы, влияющие на намерения и фактические передвижения мигрантов, а скорее представлен описательный обзор тенденций мобильности по основным средиземноморским и западноафриканским атлантическим маршрутам в Европу в анализируемый период.
7. Документ структурирован следующим образом: В следующем разделе представлены основные определения, принятые для определения данных, подлежащих рассмотрению для анализа, с точки зрения типа данных, географического охвата и временного охвата. Затем в работе описываются имеющиеся данные по всему региону и по маршрутам. В заключение приводится самая свежая доступная информация и задачи, связанные с постоянным сбором сопоставимых и значимых данных в самых разных странах.

II. Определения и методология

8. Этот документ основан на данных о прибытии, перехвате и пропаже мигрантов и беженцев, собранных и обобщенных Европейской группой МОМ по Системе статистического учета перемещенных лиц (ССУПЛ), полученных от национальных органов, подразделений МОМ, работающих на местах, и из материалов в СМИ в основных странах высадки и прибытия вдоль средиземноморского и западноафриканского атлантического маршрутов в Европу.
9. Эти данные не отражают все разные смешанные миграционные потоки в Европейский союз из соседних регионов и стран, поскольку они ограничены конкретными видами транспорта для пересечения международных границ и имеют конкретную географическую и временную направленность.

А. Определение мигрантов

10. Согласно Глоссарию миграции МОМ (2019 г.), «мигрант» — это «зонтичный термин, не определенный международным правом, отражающий обычное понимание лица, которое покидает свое обычное место жительства, будь то внутри страны или через международную границу, временно или постоянно, и по целому ряду причин. Этот термин включает в себя ряд четко определенных юридических категорий людей, таких как трудовые мигранты; лица, конкретные виды передвижения которых определены законом, например незаконно ввезенные мигранты; а также те, чей статус или средства передвижения конкретно не определены международным правом, например, иностранные студенты». Учитывая цель работы МОМ по мониторингу смешанных миграционных потоков в Европу, в этом документе учитываются международные мигранты, пересекающие международные границы по любой причине, и, следовательно, сюда входят беженцы и соискатели убежища.

В. Тип ряда данных

11. В этом документе обсуждаются тенденции миграционных потоков (МОМ, 2019 г.) с учетом, в частности, трех рядов данных.

1. Прибытия.

12. Это количество лиц, выявленных национальными властями при нелегальном въезде в страну либо через слабо охраняемый участок границы, либо через официальный пограничный пункт. В случае прибытия по морю это могут быть люди, появившиеся в стране в результате спасательных операций морских властей, торговых судов и гуманитарных организаций, обнаружения и сопровождения судов в порт властями в ходе патрулирования, автономной высадки лодок на берег с выявлением и регистрацией лиц на земле. И в случае прибытия по морю, и в случае прибытия по земле можно включать лишь реальные выявленные случаи/регистрации. Официальные данные, предоставленные национальными властями, различаются с точки зрения разбивки и своевременности, а затем дополняются и подтверждаются присутствием сотрудников МОМ на местах в некоторых значимых местах, а также информацией, распространяемой национальными и местными средствами массовой информации, для дальнейшей детализации имеющихся данных по дате, полу, возрасту и национальности вовлеченных лиц, местонахождению и стране отправления, местонахождению и стране прибытия. Содержательное сопоставление данных о времени прибытия возможно, если национальные органы придерживаются сопоставимого подхода к регистрации незаконных въездов на своих морских и сухопутных границах.
13. Система ССУПЛ МОМ разделяет прибытия на две основные категории. Первые прибытия – это прибытия по суше и по морю в страны на южных и юго-восточных границах ЕС – Болгарию, Кипр, Грецию, Италию, Мальту и Испанию. ССУПЛ систематически отслеживает эти данные с 2015 года и реконструирует более старые временные ряды для Греции, Италии и Испании.¹ Транзит в регионе Западных Балкан (ЗБ) — через Албанию, Боснию и Герцеговину, Хорватию, Черногорию, Северную

¹ Для получения дополнительной информации, пожалуйста, см.: <https://migration.iom.int/europe>

Македонию, Румынию, Сербию, Словению, Косово² — также отслеживаются ССУПЛ с 2015 года. ССУПЛ предполагает, что большинство лиц, путешествующих по региону ЗБ, уже включены в данные о прибытии в Грецию, Болгарию или Кипр.³ Поскольку одно и то же лицо может пересекать несколько сухопутных границ стран ЕС и стран, не входящих в ЕС, при перемещении по региону и невозможно избежать двойного учета, эти случаи транзита не включаются в общие цифры прибытия в Европу.⁴

2. Возвращения

14. Это число лиц, перехваченных или спасенных и возвращенных в страну, из которой они прибыли, национальными властями, торговыми судами и другими сторонами. Национальные органы основных стран отправления судов не предоставляют последовательно никаких официальных данных за длительный период времени. МОМ собирает информацию о возвращении мигрантов в Алжир, Ливию, Тунис и Турцию⁵ с 2016 года у некоторых национальных органов, своих представительств на местах, а также в СМИ и у гуманитарных организаций. Данные об операциях, проводимых марокканскими властями, отсутствуют.

3. Мертвые и пропавшие без вести

15. Это оценочное число мигрантов и беженцев, погибших во время миграционных путешествий. Во всех существующих подсчетах погибших мигрантов есть пробелы, поскольку большинство из них гибнут в контексте нелегальной миграции, в районах, которые физически удалены или находятся за пределами хорошо контролируемых маршрутов. Останки умерших мигрантов часто не находят, а о случаях смерти и исчезновения власти могут не сообщать своевременно, если вообще сообщают. На морских маршрутах вероятность «невидимых кораблекрушений», когда есть признаки отправления, но нет признаков спасения или прибытия, еще выше. Немногие официальные источники собирают централизованно и структурированно данные о

² Ссылки на Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

³ Это приближение. Имеются сведения о мигрантах, легально прибывающих самолетами или другими способами в некоторые страны региона ЗБ, а затем нелегально перемещающихся в сторону Центральной Европы.

⁴ Об этом также упоминает Frontex в связи с публикацией «статистики нелегального пересечения границы»: <https://frontex.europa.eu/we-know/migratory-map/>

⁵ Часто бывает невозможно провести различие между перехватом и спасательной операцией. Спасение на море определяется как «операция по извлечению терпящего бедствие человека, удовлетворению его первоначальных медицинских или других потребностей и доставке его в безопасное место» (МОМ, 2019). Перехватом является «любая мера, применяемая государством либо на его сухопутных или морских границах, либо в открытом море, территориальных водах или границах другого государства для того, чтобы: (i) препятствовать посадке на судно лиц в международной поездке; (ii) предотвратить дальнейшее международное путешествие лиц, которые начали свое путешествие; или (iii) установить контроль над судами, если есть разумные основания полагать, что судно перевозит людей в нарушение международного или национального морского права. В связи с вышеизложенным лицо или лица не имеют необходимой документации или действительного разрешения на въезд» (МОМ, 2019). Данные о возвращении в этой статье включают сообщения о перехватах, а также некоторые спасательные операции, проведенные властями Алжира, Туниса и Турции.

количестве лиц, погибших во время незаконных перемещений по своей территории, и обнаруживают их (Robins 2019). С 2014 года в рамках Проекта МОМ о пропавших мигрантах (ППМ) регистрируются случаи смерти мигрантов, в том числе беженцев и лиц, ищущих убежища, на государственных границах или в процессе миграции в пункт назначения за границей.⁶

С. Географический и временной охват

16. Что касается географического охвата, в этом документе основное внимание уделяется трем средиземноморским миграционным маршрутам и западноафриканскому атлантическому маршруту в Европу.
17. Центральное-средиземноморский маршрут (ЦСМ) состоит из морских переходов из стран Северной Африки и Ближнего Востока в Италию и, в меньшей степени, на Мальту. Ливия неизменно представляет собой основную страну отправления для прибывающих в Италию и на Мальту с 2015 года, сама по себе являясь основным местом назначения мигрантов и транзитом для многих мигрантов из Африки и Азии, намеревающихся добраться до Европы. В то же время о попытках пересечения границы и фактическом прибытии в Италию с побережья Туниса, Египта, Алжира, Турции, Ливана, Греции также сообщалось довольно часто. При этом отмечались колебательные тенденции параллельно с рядом социально-экономических и политических событий в пунктах отправления, транзита и назначения, в том числе сокращение районов морского патрулирования итальянскими властями, перенос мандата и возможностей операций ЕС с морских судов на беспилотники и усиление патрулирования национальными властями Северной Африки. Прибывшие морем через ЦСМ мигранты, перехваченные властями Ливии, Туниса и Алжира, являются гражданами самых разных стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии, Африканского Рога, Западной и Центральной Африки.
18. Западно-средиземноморский маршрут (ЗСМ) состоит из нескольких более мелких маршрутов, которые соединяют Марокко и Алжир с Испанией по морю с пересечением Гибралтарского пролива и моря Альборан на полуостровное побережье Испании и Балеарских островов, а также по суше с переходом в автономные города Сеута и Мелилья, расположенные в Северной Африке. Марокканцы и алжирцы - две основные национальности, зарегистрированные испанскими властями на этом маршруте, за ними следуют многие другие национальности Западной и Центральной Африки.
19. Западноафриканский атлантический маршрут (ЗААМ) — это морской маршрут из прибрежных стран Западной Африки и Марокко на Канарские острова в Испании. Маршрут чрезвычайно опасен из-за продолжительности пути, когда мигранты остаются в море от нескольких дней до нескольких недель на необорудованных лодках, а также из-за отсутствия специальных спасательных операций в этой части Атлантического океана. Испанские власти чаще сообщают о гражданах стран Западной и Центральной Африки, прибывающих вместе с марокканцами.
20. Восточно-средиземноморский маршрут (ВСМ) включает миграционные потоки из Турции и в меньшей степени из Ливана и Сирийской Арабской Республики в направлении Греции, Кипра и Болгарии по суше и по морю. Поскольку это был

⁶ Более подробное обсуждение принятой методологии см.: <https://missingmigrants.iom.int/methodology>

основной маршрут смешанной миграции в регионе в 2015-2016 годах, прибытие в Грецию по морю или по суше резко сократилось после вступления в силу заявления ЕС-Турции в марте 2016 года, в то время как более диверсифицированные тенденции наблюдались в прибытии в Болгарию по суше и на Кипр по морю и через зеленую линию с северной частью острова. Основными регионами происхождения мигрантов, обнаруженных по прибытии и перехваченных турецкой береговой охраной, являются Ближний Восток, Южная Азия и Африканский Рог, в частности это сирийцы, афганцы, пакистанцы, иракцы, бангладешцы, сомалийцы.

21. Что касается периода охвата, в следующих разделах используются любые имеющиеся данные о прибытии, возвращении и гибели людей на четырех вышеупомянутых маршрутах с января 2016 года по август 2022 года. Ежеквартальные данные за этот почти семилетний период представлены для обсуждения тенденций, изменявшихся в 2020 году в связи со вспышкой пандемии COVID-19, а также обсуждения того, насколько преходящим было влияние ограничений на мобильность среди многих факторов, играющих роль в определении смешанных миграционных потоков в Европу.
22. Все приведенные цифры следует понимать как минимальные оценки, которые подлежат постоянному обобщению и корректировке по мере поступления МОМ новой, более проверенной информации. Учитывая описательный характер анализа, основанный на конкретном периоде времени и географическом охвате, а также ограниченность имеющихся данных, наблюдения и выводы следует рассматривать как ориентировочные, а не окончательные, и их не следует понимать как предсказывающие будущие тенденции. Анализ не только не охватывает период до 2016 года, но и не предоставляет доказательств причинно-следственных эффектов или сдвигов, произошедших в более долгосрочной перспективе.

III. Смешанные пути миграции в Европу

23. Сообщается, что в период с января по декабрь 2020 года чуть менее 100 тысяч мигрантов и беженцев прибыли в Европу по суше и по морю через средиземноморский и западноафриканский атлантический маршруты. Это на 22% меньше, чем количество прибытий, зарегистрированных в 2019 году, и является самым низким показателем за последнее десятилетие.⁷ Зафиксированные возвращения в страны Северной Африки и Турцию также снизились на 30% в 2020 году по сравнению с 2019 годом, а число погибших и пропавших без вести ежегодно увеличивалось на 10%.
24. Прибытие в Европу по суше и по морю повсеместно значительно сократилось, особенно в период с марта по май 2020 года, когда во всем мире были введены блокировки и ограничения на передвижение различными видами транспорта (Benton et al 2021). Вероятно, это было прямым следствием усиления контроля на границах въезда и выезда, а также вынужденной ограничений мобильности в странах отправления и транзита. Прибытия из Турции в Грецию практически упали до нуля в течение нескольких недель примерно в апреле, а из Северной Африки в Испанию - более чем вдвое в период с февраля по март 2020 года. Кроме того, из-за сложных

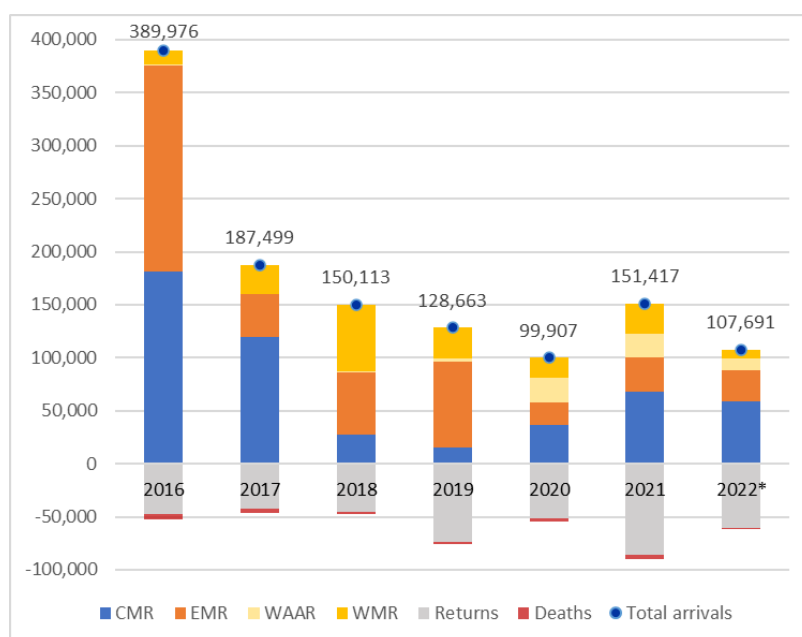
⁷ Чтобы загрузить годовые данные для более длительных временных рядов, обратитесь к разделу «Наборы данных» европейского портала ССУПЛ <https://migration.iom.int/europe/arrivals>.

зимних погодных условий количество прибытий по морю по ЦСМ сократилось почти на 80 процентов в период с февраля по март 2020 года. Несмотря на несколько разные сроки, первоначальное краткосрочное воздействие ограничений на передвижение, введенных для борьбы с пандемией, было одинаковым на всех маршрутах.

25. Однако последующие события, начиная с середины 2020 года, были более диверсифицированными, и в результате общая тенденция к снижению в 2020 году не является однородной по всем маршрутам, с меняющимся составом прибытий по маршрутам как в относительном, так и в абсолютном выражении. Как показано на диаграммах 1 и 2, снижение в 2020 году было особенно заметно на ВСМ, который составил от 63 до 22% всех прибытий в Европу, что на 73% меньше, чем в 2019 году, а также на ЗСМ (-37 % в период с 2019 по 2020 год). Напротив, в 2020 году произошел отход от тенденции к снижению по сравнению с предыдущими годами для ЦСМ, который снова стал наиболее используемым маршрутом в 2020 году (36% от общего числа по сравнению с 12% от всех прибытий в 2019 году), и для ЗААМ на Канарские острова, который стал использоваться в 8 раз чаще в период с 2019 по 2020 год.

Диаграмма 1

Первые прибытия в Европу по маршрутам и в целом, возвращения и смерти, 2016–2022 гг.*

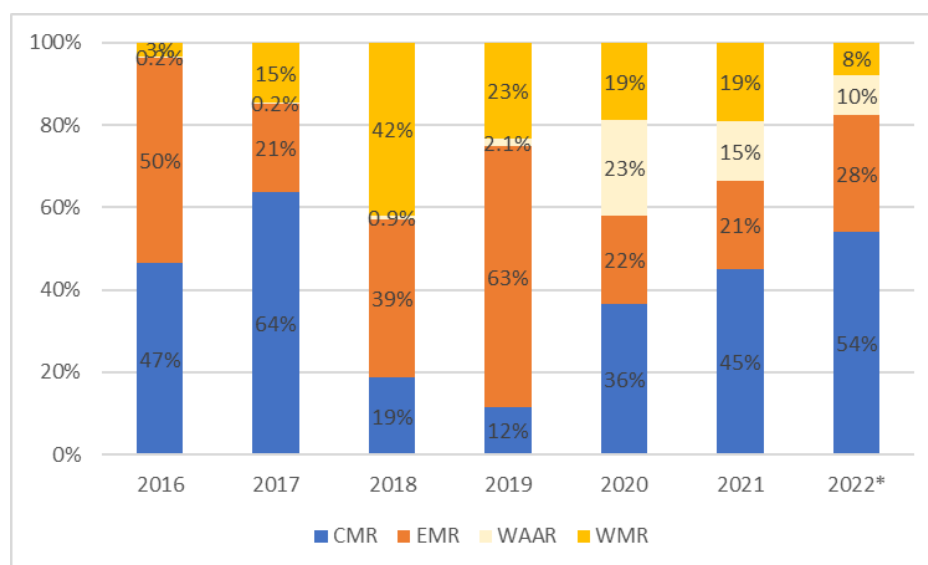

Источник: Компиляция данных ССУПЛ МОМ о прибытиях (Болгария, Кипр, Греция, Италия, Мальта, Испания) и возвращениях (Алжир, Ливия, Тунис, Турция) от национальных властей, сотрудников МОМ на местах, СМИ и НПО: <https://migration.iom.int/europe> Данные о смертях и пропавших основаны на данных, зафиксированных ППМ МОМ www.missingmigrants.iom.int

* Данные за январь-август 2022 года не окончательные и будут обобщаться.

Диаграмма 2

Первые прибытия в Европу, доля (%) по маршруту, 2016-2022*

Источник: Компиляция данных ССУПЛ МОМ от национальных властей Болгарии, Кипра, Греции, Италии, Мальты и Испании, сотрудников МОМ на местах, СМИ и НПО: <https://migration.iom.int/europe>.

* Данные за январь-август 2022 года не окончательные и будут обобщаться.

D. Рассмотрение тенденций для разных маршрутов

26. Таким образом, несмотря на то, что в первой половине 2020 года на всех отслеживаемых маршрутах наблюдалось снижение потока, произошло ли оно после периода низкой или высокой интенсивности потока до COVID-19 и продолжалось ли оно в течение этого года или нет, зависит от маршрута.
27. Что касается ЦСМ, количество высадок на сушу в Италию и на Мальту стало значительно снижаться с лета 2017 года. «Эффект блокировки», если он имел место, сдерживал количество прибытий в первой половине 2020 года на сопоставимом уровне 2018 и 2019 годов, но не ниже. С одной стороны, мигранты и беженцы, покидающие ливийское побережье, вероятно, испытывали более разнообразное и внешнее давление, которое повлияло на их решение уехать, из-за более динамичного и меняющегося контекста, в котором они оказались, например угроз безопасности и нестабильности во многих частях Ливии и деятельности контрабандных сетей. С другой стороны, разумно предположить, что люди, покидающие Тунис, могли отложить поездку, чтобы преодолеть месяцы более жестких ограничений на внутреннюю и международную мобильность. После того, как они были отменены, отплытие небольших лодок от побережья Туниса возобновилось, как это было обычно летом, и, возможно, увеличилось в связи с сообщениями об ухудшении экономических условий в стране.⁸ Отплытия из Туниса обеспечили 43 процента прибытий в Италию в 2020 году, в то время как в любой другой год до и после они

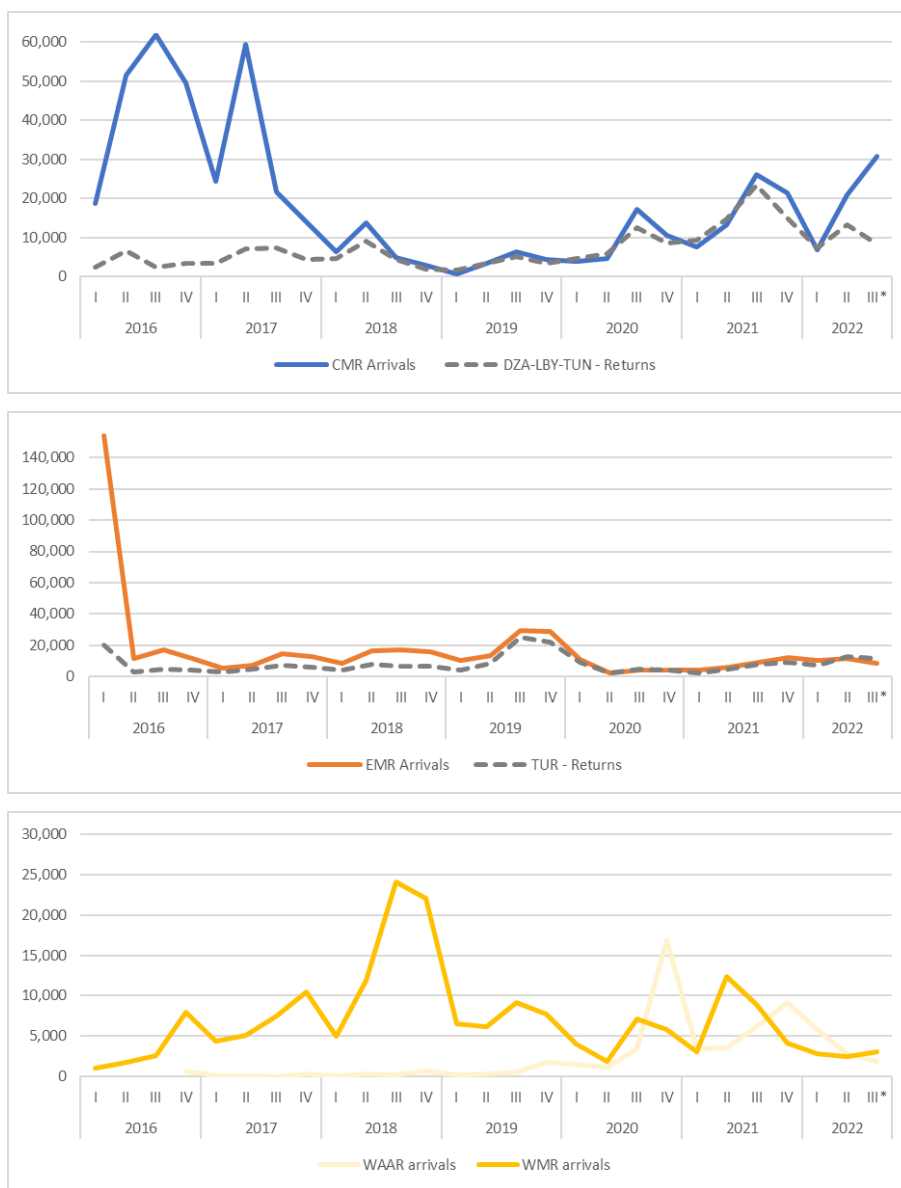
⁸ См., например: <https://www.worldbank.org/en/country/tunisia/overview>

составляли менее одной трети от общего числа. В 2021 и 2022 годах Ливия снова стала основной страной отправления (47% и 55% всех прибытий, соответственно), а среднее общее количество прибытий за квартал составило около 18 тысяч человек. Более того, с 2018 года тенденция зафиксированных возвращений в Ливию, Тунис и Алжир почти точно соответствует тенденции прибытий. Согласно регистрации итальянских и мальтийских властей, ЦСМ используется широким кругом различных стран с растущим присутствием североафриканцев (Тунис, Египет), Ближнего Востока (сирийцы, иракцы) и азиатов (афганцы, бангладешцы) и сокращением в доле африканцев южнее Сахары (жителей Кот-д'Ивуара, гвинейцев, нигерийцев, сомалийцев).

28. Как и в случае с ЦСМ, тенденции по ВСМ демонстрируют довольно сильное соответствие между количеством прибытий, о которых сообщили Болгария, Греция и Кипр, и количеством перехватов и возвращений, о которых сообщили турецкие власти. Но, в отличие от ЦСМ, рекордно низкое количество прибытий в 2020 году произошло после пика, достигнутого в 2019 году, когда количество прибытий выросло до уровня, аналогичного 2016 году. После 2020 года общее количество прибытий по этому маршруту снова начало расти, но осталось в среднем на уровне менее 9 тысяч в квартал. С 2016 года основными странами отправления неизменно были Сирийская Арабская Республика, Афганистан, Ирак и Сомали, за которыми следуют другие страны Северной Африки, Ближнего Востока и Азии. Тем не менее, хотя до 2020 года ВСМ в основном осуществлялся за счет морских прибытий в Грецию, в 2021 и 2022 годах наблюдается растущая диверсификация маршрута, при этом сообщается о большем количестве прибытий на Кипр (38% всех прибытий за последние 2 года).
29. Наконец, прибытие в Испанию по двум основным атлантическим и средиземноморским маршрутам продемонстрировало противоречивые тенденции. Количество прибытий на Канарские острова, которое до пандемии было очень низким, достигло пика в последнем квартале 2020 года (почти 17 тысяч прибытий), а затем снизилось примерно до 5 тысяч прибытий за квартал в 2021 и 2022 годах. Вместо этого прибытия по суше и по морю по ЗСМ достигли минимума во втором квартале 2020 года, когда ограничения на передвижение как в Марокко, так и в Испании были на самом строгом уровне, а затем возобновились до уровней, сопоставимых с годом до пандемии. К сожалению, отсутствуют сопоставимые данные об операциях по возвращению мигрантов в Марокко и другие страны Западной Африки в динамике. Относительная значимость прибытий в Испанию по ЗСМ или ЗААМ по сравнению с прибытиями в Европу снизилась с 42 процентов от общего числа в 2020 году до 34 процентов в 2021 году и 18 процентов в 2022 году. Кроме того, основными национальностями прибывающих всегда являются марокканцы и алжирцы, за которыми следуют многие африканцы к югу от Сахары из стран, в основном расположенных в западной и центральной части континента.

Диаграмма 3

Первые прибытия в Европу и зарегистрированные возвращения, по маршрутам и кварталам, 2016-2022*

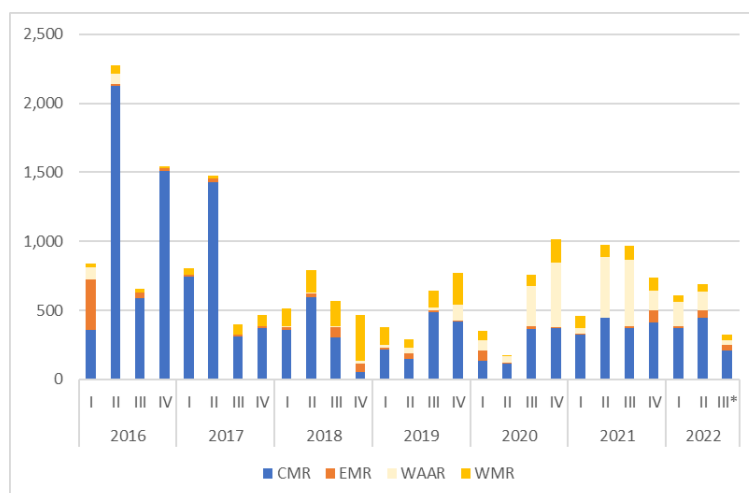
Источник: Компиляция ССУПЛ МОМ данных о прибытиях (Болгария, Кипр, Греция, Италия, Мальта, Испания) и возвращениях (Алжир, Ливия, Тунис, Турция) от национальных властей, сотрудников МОМ на местах, СМИ и НПО: <https://migration.iom.int/eurore> *Данные за январь-август 2022 г. не являются окончательными и подлежат обобщению.

Е. Мертвые и пропавшие без вести мигранты

30. Чтобы иметь более полное представление о тенденциях смешанных миграционных потоков в Средиземноморье и западноафриканской Атлантике, следует также учитывать данные о расчетном количестве лиц, погибших в море. Согласно данным ППМ МОМ, в то время как во втором квартале 2020 года был зафиксирован рекордно низкий уровень прибытий и возвращений, весь 2020 год превзошел 2019 год по общему расчетному количеству смертей (2300, +10% по сравнению с 2087 в 2019 году). Тенденция к росту продолжалась в 2021 году (+36% по сравнению с 2020 годом). ЦСМ остается самым смертоносным маршрутом среди тех, которые отслеживаются во всем мире, что составляет около двух третей всех зарегистрированных смертей на средиземноморских и западноафриканских атлантических маршрутах за весь период. На этих маршрутах с 2016 по 2022 год погибло до 20 тысяч человек, в это число не входят все те, кто пропал без вести в море, кто умер или пропал без вести до перехода через море или после того, как их вернули к месту отправления.

Диаграмма 4

Мертвые и пропавшие без вести в море мигранты по маршрутам и кварталам, 2016-2022 гг.*

Источник: Данные о смертельных случаях и пропавших без вести основаны на записях, собранных ППМ МОМ www.missingmigrants.iom.int

IV. Выводы

31. В этой статье была рассмотрена тема незаконных миграционных потоков по трем основным средиземноморским и западноафриканским атлантическим маршрутам с анализом имеющихся данных о прибывающих, возвращенных, умерших и пропавших без вести мигрантах, чтобы понять тенденции до и после пандемии, а также самые последние изменения, произошедшие в 2022 году.
32. После признания того, что в 2020 году, и особенно во втором квартале, было зарегистрировано рекордно низкое количество прибывающих в Европу и возвращающихся на побережья Северной Африки и Ближнего Востока, в документе показано, как анализ лет, предшествующих пандемии, года пандемии и времени после

вспышки пандемии и разъяснение тенденций для разных маршрутов помогает лучше понять потоки мобильности людей в регионе. Принимая во внимание ограничения, которые подразумевают имеющиеся данные с точки зрения полноты, дезагрегации и сопоставимости во времени, можно утверждать, что влияние ограничений, связанных с COVID-19, на способность перемещаться внутри стран и через границы любыми способами, которое наблюдалось практически во всем мире до середины 2020 года, оказывало прямое, но временное влияние на количество прибытий, возвращений и смертей, зарегистрированных на средиземноморских и западноафриканских атлантических маршрутах в Европу. После середины 2020 года перемещения возобновились, а количество прибытий вернулось к допандемийному уровню, если не превысило его.

33. Тем не менее, поскольку они представляют собой специфический небольшой сегмент всей международной миграции в Европу в любой момент времени, смешанные миграционные потоки по суше и по морю в Европу определяются сложным сочетанием демографических, социально-экономических и политических факторов, факторов безопасности и окружающей среды в пунктах отправления, транзита и назначения. Важные события, такие как захват Талибаном власти в Афганистане в августе 2021 года, война в Украине с февраля 2022 года, затяжная нестабильность, перемещение населения и недавняя вспышка холеры в Сирийской Арабской Республике, некоторые крупные политические изменения и экономический и продовольственный кризис, зарегистрированные во многих странах Северной Африки и Ближнего Востока являются одними из факторов, определяющих рост числа лиц, пытающихся добраться до Европы незаконным путем по суше и по морю за последние два года.

V. Литература

34. IOM (2019). International Migration Law No. 34 - Glossary on Migration, International Organization for Migration, Geneva, <https://publications.iom.int/books/international-migration-law-ndeg34-glossary-migration>
35. IOM (2022). Europe — Mixed Migration Flows to Europe, Quarterly Dataset (Apr-Jun 2022), DTM Europe, Geneva, <https://migration.iom.int/datasets/europe-mixed-migration-flows-europe-quarterly-overview-apr-jun-2022>
36. IOM (2022). Europe — Mixed Migration Flows to Europe, Quarterly Overview (Apr-Jun 2022), DTM Europe, Geneva, <https://migration.iom.int/reports/europe-mixed-migration-flows-europe-quarterly-overview-apr-jun-2022>
37. Robins, S. (2019). “Analysis of Best Practices on the Identification of Missing Migrants: Implications for the Central Mediterranean.” Central Mediterranean Route Thematic Report Series. International Organization for Migration, Geneva; https://missingmigrants.iom.int/sites/g/files/tmzbd1601/files/publication/file/identification_of_missing_migrants.pdf
- Benton, M., J. Batalova, S. Davidoff-Gore and T. Schmidt (2021). “COVID-19 and the State of Global Mobility in 2020”. Washington, D.C., and Geneva: Migration Policy Institute and International Organization for Migration: <https://migration.iom.int/reports/covid-19-and-state-global-mobility-2020>